

БОТИНКИ ИЗ СТАРОЙ КАЛОШНИЦЫ

Роман Козак, Петр Гладилин и другие

персонажи новейшей истории

Глеб Ситковский

В театральных кассах Москвы сейчас
подошве. Производство - наше,
Отличаются приятным

продают ботинки на толстой
но выпускаются по западной лицензии.
современным дизайном, легки и удобны.

:Редакция приносит извинения читателю
вкравшуюся в предыдущий абзац.
театральных

за досадную опечатку,
Первую фразу следует читать так: "*В*
кассах Москвы сейчас продают билеты на спектакль

"Ботинки на толстой подошве"

Мы надеемся, что создатели
режиссер

спектакля не будут на нас в претензии -

Роман Козак

, актеры

Татьяна Васильева,

Александр Феклистов

и

Валерий Гаркалин

навряд

ли станут возражать против того, что результат их труда

воспринимается как товар. Тем более что товар сделан вполне добротнo. Подошва, правда, совсем не так уж толста, как это утверждается, и если вам кто-нибудь станет говорить, что спектаклю сносу не будет, - не верьте. Но месячную гарантию, как это практикуют все солидные обувные магазины, постановке Международного театрального центра "Арт-Партнер XXI", которая идет в Театре имени Моссовета, дать вполне можно.

Спектакль этот маленький и компактный, вполне годящийся для "прочесывания" российской провинции или, скажем, для показа русской диаспоре в Израиле. Три актера и "коврик". Под "ковриком" разумеются несколько шкафчиков, изображающих интерьер московской квартиры, и еще напольная лампа, угрожающе поднявшаяся на длинной тонкой ножке (дизайн приятный и современный). Игра с этой лампой, которая попеременно придает уют среднестатистической квартире, изображает из себя тюремный прожектор или и вовсе - микрофон, стала, кажется, единственным скромным изобретением режиссера. А быстрое преобразование сценического пространства в тюремную камеру (натянули канаты, как на боксерском ринге, и вот уже перед зрителем - квадрат, ограничивающий свободу) заставляет сразу вспомнить легендарный спектакль Эймунтаса Някрошюса "Квадрат".

Актеры тоже особенно ничего не изобретают, играют так, как это привычно им и привыкшей к ним публике. В случае с "Ботинками" интересней всего, конечно, говорить о пьесе **Петра Гладилина** - одаренного современного драматурга, чья пьеса "Другой человек" вошла в "короткий список" премии "Антибукер-98".

Вот краткое содержание "Ботинок на толстой подошве". Муж с говорящей фамилией Плохов (Александр Феклистов) уходит от жены (Татьяна Васильева) к молоденькой. "Подожди хоть ночь, - жалобно просит супруга, - а я уж за ночь что-нибудь придумаю, чтоб тебя удержать". И придумывает. Специалист по сохранению ослабленных браков, обозначенный в программке как Калошница (странная фамилия), подбрасывает мужу какие-то финансовые документы, из-за которых г-на Плохова на следующий день препровождают в места известные. Там-то, по замыслу специалиста, который по совместительству работает еще тюремным надзирателем, зажавшийся муж и сумеет оценить домашний уют, созданный любящей женой. А когда оценит по достоинству, то и вернется. Далее хоть и необычная, но вполне жизненная ситуация оборачивается абсолютным сюрмом. Жена переезжает в камеру к мужу. Надзиратель Калошница (Валерий Гаркалин) превращается в домработницу, которая носит примирившимся голубкам кофе галлонами и рассказывает занимательные истории из своей жизни (о потерянной девственности, которую она хранила в ящичке и запирала на ключ, но один мерзавец подобрал ключик и долгие годы пользовал ее девственностью без ведома хозяйки). В конце концов выясняется, что Калошница - попросту калошница, ящичек из-под обуви, стоявший у Плоховых в прихожей, да и вообще все это было всего лишь сном.

Петр Гладилин работает в своих пьесах с давно исчезнувшим направлением, известным под именем "сюрреализм". Но сюрреалистические мотивы уже не режут ухо почтенной публики, как это было когда-то, а ласкают слух. Сюрреализм Петр Гладилин умело преобразует в сюр. "Сюр" - удачное название для какой-нибудь торговой марки: краткое, звучное и запоминается хорошо.